

Санкт-Петербургский государственный университет

БЭР Татьяна Евгеньевна

Выпускная квалификационная работа

**Конструкции вида «лёгкий глагол “делать”, “сделать” +
глагольная номинализация» в русской устной речи (корпусное
исследование)**

Уровень образования: бакалавриат
Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5048. «Теоретическое и
экспериментальное языкознание (английский язык)»

Профиль «Теоретическое и экспериментальное языкознание (английский
язык)»

Научный руководитель:

к. филол. н., доц. Кафедры общего языкознания им.
Л.А. Вербицкой СПбГУ,

Блинова Ольга Владимировна

Рецензент:

к. филол. н., науч. сотр. ИЛИ РАН, Руднева
Екатерина Алексеевна

Санкт-Петербург

2022

Введение	3
Глава 1. Конструкции вида “лёгкий глагол + глагольная номинализация”	6
1.1. Основные понятия. Подходы к описанию конструкций с лёгкими глаголами	6
1.2. История изучения русских конструкций с лёгкими глаголами	10
1.3. Параметры выделения конструкций с лёгкими глаголами в русском языке	14
1.4. Глагольная номинализация в составе конструкций с лёгкими глаголами	17
1.5. Конструкции с лёгкими глаголами как один из признаков официально-делового стиля	18
1.6. Выводы к Главе 1	21
Глава 2. Исследование конструкций вида “лёгкий глагол + глагольная номинализация” на материале корпусов устной речи	23
2.1. Цели исследования	23
2.2. Материал исследования	23
2.3. Методика исследования	24
2.4. Анализ данных устного подкорпуса Национального корпуса русского языка	25
2.5. Проверка гипотез, описание некоторых структурных особенностей изучаемых конструкций	28
2.5.1. Частотность конструкций	28
2.5.2. Некоторые структурные особенности конструкций	32
2.5.3. Выбор статистического теста	34
2.5.4. Результаты проверки гипотез	35
2.6. Выводы к Главе 2	36
Заключение	38
Список использованной литературы:	40
Список интернет-ресурсов:	43
Словарные источники:	43
Приложение 1	45

Введение

Настоящая работа посвящена конструкциям вида “лёгкий глагол *делать/сделать* + глагольная номинализация”.

Русские конструкции с лёгкими глаголами, как правило, содержат десемантизированный (семантически обесцвеченный) глагол, называемый “лёгким”, и именную группу в винительном или дательном падеже. Кроме того, в составе конструкции могут употребляться предложные группы.

Исследователи, занимающиеся изучением конструкций с лёгкими глаголами, используют различные критерии для определения того, какие именно сочетания можно отнести к подобным конструкциям. В моей работе рассматриваются только конструкции вида “лёгкий глагол + глагольная номинализация”.

Под глагольной номинализацией в этой работе понимается результат процесса “превращения глагола в существительное” [Givon 1979], называемого также отглагольным существительным или девербативом.

Конструкциям с лёгкими глаголами посвящен целый ряд зарубежных работ, среди которых, например, работы А. Вежбицкой [Wierzbicka 1982], М. Батт [Butt 2003], Дж. Альба-Саласа [Alba-Salas 2002] и Т. Миямото [Miyamoto 2000]. Существуют и работы на русском языке, среди которых статьи Ю.Д. Апресяна [Апресян 2004], В.С. Сидорца [Сидорец 1999] и В.Н. Телии [Телия 1981]. В работах на русском для обозначения изучаемых конструкций термин “конструкции с лёгкими глаголами” как правило, не используется.

Существует мнение [Сидорец 1999, Shinichiro 2016], что **конструкции с лёгкими глаголами свойственны официально-деловой речи** (авторы используют термины “конструкции с расщепленным сказуемым”, “неоднословные наименования действия с десемантизированным компонентом” и “light verb constructions”). Использование подобных конструкций в текстах, не относящихся к официально-деловому стилю,

принято считать одним из признаков канцелярита [Кожина 2003; Голуб 2010]. В некоторых работах [Галь 2001] также высказывается мнение, что в последние годы **влияние официально-делового стиля речи на другие стили становится сильнее**, в связи с чем повышается частотность использования элементов официально-делового стиля (канцеляризм) в текстах других стилей речи. Это мнение используется как база для одной из гипотез, проверяемых в работе.

В настоящей работе выдвигаются **три гипотезы**; согласно первой, частота употребления рассматриваемых конструкций в устной речи с годами возрастает; согласно второй, конструкции с лёгкими глаголами чаще встречаются в публичной речи (а не в непубличной, неофициальной); согласно третьей, конструкции более употребительны в монологической речи (по сравнению с диалогической).

Так, в [Розенталь 2005] указано, что использование канцелиризмов “предполагает, что между субъектом речи и его адресатом существуют подчеркнута официальные отношения, где каждый из них выступает не как конкретная личность, а как предельно отвлеченная единица <...> Они совершенно необходимы в официальных текстах, где придают сказанному дополнительную значимость. Но употребление их в неофициальной ситуации неуместно”. Таким образом, можно предположить, что несмотря на возрастающее влияние официально-делового стиля [Галь 2001], частотность конструкций с лёгкими глаголами (как одного из признаков официально-делового стиля речи) в непубличной речи будет ниже, чем в публичной, а в диалогической ниже, чем в монологической.

Цель работы — описание и анализ особенностей употребления и частотности конструкций вида “лёгкий глагол *делать/сделать* + глагольная номинализация” в русской устной речи.

Задачи, которые планируется выполнить в ходе исследования, таковы.

1. Уточнить рабочие параметры выделения конструкций с лёгкими глаголами в русском языке.

2. Выполнить поиск изучаемых конструкций в устном подкорпусе Национального корпуса русского языка.
3. Выявить наблюдаемое распределение конструкций и проанализировать полученное распределение с учётом того, является ли речь публичной или непубличной, диалогической или монологической, а также с учётом времени создания текста. Проверить выдвигаемые гипотезы.
4. Проанализировать некоторые структурные особенности изучаемых конструкций (наклонение глагола, число существительного).

Материалом исследования послужили данные устного подкорпуса Национального корпуса русского языка НКРЯ (ruscorpora.ru).

Метод исследования — корпусный анализ языковых данных.

Объект исследования — русские конструкции с лёгкими глаголами.

Предмет исследования — состав и особенности конструкций с лёгкими глаголами в устной речи на русском языке.

Новизна настоящей работы заключается в том, что в настоящее время существует относительно небольшое количество исследований конструкций с лёгкими глаголами на материале корпусов русской устной речи.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут использоваться для оценки влияния официально-делового стиля на современный русский язык, а также для оценки языковой сложности текстов.

Глава 1. Конструкции вида “лёгкий глагол + глагольная номинализация”

1.1. Основные понятия. Подходы к описанию конструкций с лёгкими глаголами

Глагольно-именные сочетания, основное лексическое значение которых выражается существительным, долгое время представляют интерес для исследователей языка.

Большая часть глаголов, встречающихся в этих сочетаниях, вне таких сочетаний обладает собственной семантикой, однако в подобных конструкциях (частично) утрачивает свое лексическое значение и служит для выражения грамматических категорий времени, лица, залога, вида, наклонения и т. д. [Апресян 2004], ср. примеры (1) и (2)

(1) *Я помогала ей делать пирог.*

(2) *Он не должен был делать подобное заявление.*

В первом примере глагол *делать* употребляется в значении ‘производить, совершать, исполнять что-нибудь, работая’ [Ожегов, Шведова 1997].

Во втором примере глагол в сочетании с именем существительным (*заявление*) актуализирует значение действия, ср. перифразу “*заявлять*”. Конструкции с глаголом, подобные (2), и являются предметом изучения в настоящей работе.

Подобные конструкции встречаются в разных языках мира: в английском [Wierzbicka 1982], немецком [v. Polenz 1987], французском [Danlos 2011], испанском [Alba-Salas 2002], белорусском [Сидорец 1999], урду [Butt 2011], японском [Miyamoto 2000], корейском [Bak 2011] и во многих других.

Вот несколько примеров изучаемых конструкций в разных языках:

(3) *John had a look at the file.* ‘Джон просмотрел файл’ [Wierzbicka 1982]

(4) *Ich stelle die Frage zur Diskussion.* ‘Я вынес вопрос на обсуждение’
[Düşünceli 2020]

(5) *Jean a fait une promenade.* ‘Жан отправился на прогулку’
[Danlos 2011]

В рамках этой работы для обозначения конструкций такого типа будет использоваться термин “**конструкции с лёгкими глаголами**”.

Лингвисты, изучающие русский язык, часто используют термин “конструкция” при описании синтаксиса [Пешковский 2001; Шведова 1960]. В [Ахманова 1966] приводится определение, согласно которому, “конструкция – это синтаксическое целое, составленное из объединенных в речи языковых единиц, сочетающихся вследствие наличия у них определенных грамматических свойств”.

М. Хилперт называет конструкции сочетанием формы и значения [Hilpert 2014]. Особенности конструкций, согласно Хилперту, в целом таковы.

1. **Некомпозициональность значения.**

Значение конструкции не полностью предсказывается значением ее компонентов. Согласно определению А. Голдберг, приведенному в [Рахилина, Тестелец 2016], конструкция понимается, как «пара C , состоящая из формы и значения $\langle F, S \rangle$, такая, что некоторый аспект F или некоторый аспект S не выводимы регулярным образом из свойств элементов, входящих в C или из свойств других конструкций». Таким образом, конструкции являются не суммой отдельных компонентов, а “сложным взаимодействием” множества их свойств. “Особенность их в том, что они не элементарны, то есть состоят из нескольких более простых единиц, а функционируют как единое целое”. [Рахилина, Тестелец 2016].

2. **Конвенциональность значения.**

3. **Наличие модели, по которой образуется конструкция.**

Структура конструкции обладает собственным значением, не зависящим от значения внутреннего содержания конструкции. [Рахилина, 2010]

4. **Продуктивность**, см. [Hilpert 2014].

Конструкции с лёгкими глаголами — это сложные предикаты, которые встречаются во многих языках мира. Они представляют собой интересный объект для структурного и семантического анализа.

Общее определение, используемое многими исследователями, ср., например, [Wierzbicka 1982; Kearns 1988; Butt 2011], заключается в том, что конструкция с лёгкими глаголом — это сложный предикат $V + N$, в котором:

- глагол имеет семантически “обесцвеченное”, т. е. ослабленное значение (LV1),
- существительное может являться, а может и не являться глагольной номинализацией (dvN),
- значение конструкции $LV1 + dvN(N \leftarrow V2)$ обозначает действие, эквивалентное $V2$.

Семантические различия между конструкциями с лёгкими глаголами и их перифразами (эквивалентными лексическими глаголами), вызывают неутихающий интерес исследователей. Считается, что вклад лёгкого глагола в интерпретацию предиката либо практически отсутствует, либо сильно ограничен [Langer 2009]. Количество вносимого им содержания и характер этого содержания зависит от лёгкого глагола, а также от языка [Butt 2003].

В работах некоторых исследователей присутствует мнение, что лёгкие глаголы полностью утрачивают свою семантику и выполняют роль предиката при существительном [Jespersen 1942; Иорданская, Мельчук 2007]. Однако ряд исследователей [Wierzbicka 1982; Апресян 2004] придерживается мнения, что использование того или иного лёгкого глагола в сочетании с определенными существительными мотивировано значением самого глагола.

В англоязычных работах для обозначения рассматриваемых в работе конструкций чаще всего используется термин “light verb constructions”

‘конструкции с лёгкими глаголами’ [Jespersen 1942, Grimshaw, Mester 1988, Kearns 2002].

Термин “light verb” ‘лёгкий глагол’ был впервые использован лингвистом О. Есперсеном [Jespersen 1942], который описал с его помощью такие английские глаголы, как *have* ‘иметь’, *make* ‘делать’, *give* ‘давать’, *take* ‘брать’ в конструкциях типа *have a smoke* ‘курить’, *make a mistake* ‘совершать ошибку/ошибаться’, *give a kiss* ‘целовать’, *take a nap* ‘дремать’. Есперсен также назвал эти глаголы “незначительными”, так как их роль ограничивается передачей грамем лица, времени и пр., а значение подобных конструкций, как правило, выражено прежде всего существительным [Jespersen 1942].

Помимо приведенных выше, в англоязычной научной литературе для обозначения подобных конструкций с глаголами используются такие термины, как: “compound and complex predicates” ‘составные и сложные предикаты’ [Kageyama 2018] и “complex verbal structure” ‘сложная глагольная структура’ [Nickel 1968], “support verb constructions” ‘конструкции с поддерживающими/опорными глаголами’ [Langer 2009].

В применении к английскому наиболее стандартными конструкциями с лёгкими глаголами считаются сочетания глаголов *have* ‘иметь’, *take* ‘брать’, *make* ‘делать’ и *give* ‘давать’, неопределенного артикля и имени существительного, идентичного по форме глаголу [Wierzbicka 1982, Kearns 2002]: *give a hug* ‘обнять’, *make a proposal* ‘предложить’.

В применении к немецкому лёгкие глаголы, такие, как в конструкциях *ein Bad nehmen* ‘принять ванну’, *in Verlegenheit kommen* ‘смущаться’, буквально ‘приходить в смущение’, *einen Kuss geben* ‘поцеловать’ буквально ‘давать поцелуй’, называются Funktionsverben “функциональные глаголы” [Polenz 1987]. Их изучением активно занимаются исследователи как в области теоретической, так и в области прикладной лингвистики начиная с середины двадцатого века.

В результате изучения научной литературы становится понятно, что термин *Funktionsverben* имеет различные конкурирующие определения. Среди наиболее цитируемых исследователей присутствует В. фон Поленц [v. Polenz 1987], лингвист, который и ввел в использование термин *Funktionsverben*, и Г. Хельбиг, который в [Helbig, Buscha 1991] в дополнение к определению критериев принадлежности к конструкциям с лёгкими глаголами дает список самих конструкций. Стоит также сказать, что эти два исследователя придерживаются существенно различных концепций, единственным общим моментом которых является то, что конструкции с лёгкими глаголами состоят из семантически ослабленного глагола и абстрактного существительного, обозначающего действие или состояние.

Следует также добавить, что многие немецкие исследователи используют понятие *Funktionsverbgefüge* в качестве перевода терминов ‘конструкции с лёгкими глаголами’, ‘конструкции с поддерживающими глаголами’ [Langer 2009].

В романской лингвистической традиции основным термином для описания сочетаний с десемантизированным глаголом является термин “конструкции с поддерживающим/опорным глаголом”, *constructions à verbes supports* [Danlos 2011], впервые использованный Морисом Гроссом [Gross 1981] (в настоящий момент термин используют и многие исследователи, пишущие на английском языке). Выделение “конструкций с поддерживающим глаголом” имеет относительно однозначные критерии, обозначая комбинации предикативных существительных и семантически ослабленных глаголов.

1.2. История изучения русских конструкций с лёгкими глаголами

Начиная с середины двадцатого века на русском материале было написано довольно много работ, посвященных изучению конструкций, подобных конструкциям с лёгкими глаголами. В русскоязычной лингвистической традиции для обозначения подобных конструкций

используются такие термины, как “словосочетания с лексико-функциональными глаголами” [Апресян 2006], “описательные фразеологические обороты” [Виноградов 1986], “неоднословное наименование действия с десемантизированным компонентом” [Сидорец 1999], “лексические коллокации с аналитическим типом значения” [Телия 1981]; сами глаголы в составе конструкции называли “глаголами широкого семантического объема” [Ожегов 1957] и т. д.

Ф.И. Буслаев, называя подобные сочетания “описательными формами глагола”, указывал, что глаголы в них “выражают ту же самую мысль, что и простые глаголы” придавая этой мысли другой оттенок, а некоторые сочетания восполняют недостающие формы глаголов [Буслаев 1959].

В. Н. Телия также утверждал, что “Какую бы категориальную нагрузку ни выполнял глагол, он указывает на нее лексически содержательно – обозначение динамического признака не отрывает его от той аналогии, которая дала повод для избрания глагола в данном качестве” [Телия 1981]. Таким образом, по мнению этих лингвистов, несмотря на то, что в конструкциях с лёгкими глаголами происходит десемантизация глагола, он сохраняет отдельные элементы своего лексического значения.

По мнению Ю.Д. Апресяна, все “глагольно-именные словосочетания типа *вести борьбу, дать разрешение, идти в атаку*”, в той или иной мере **являются устойчивыми и лексически связанными** [Апресян 2004].

В. В. Виноградов предложил широко известную классификацию, основанную на различной степени мотивированности компонентов в составе фразеологизмов [Виноградов 1986]:

- фразеологические сращения, т. е. сочетания, утратившие свое прямое значение (*собаку съел, бить баклуши*);
- фразеологические единства, т. е. устойчивые сочетания с частично сохранившейся семантикой компонентов (*прикусить язык, бить ключом*);

- фразеологические сочетания, т. е. сочетания, в которых один элемент имеет прямое значение, а второй – фразеологически связанное: (*щекотливый вопрос, бархатный сезон*).

Например, сочетание *дать воды* является свободным словосочетанием — каждый компонент сохраняет свое лексическое значение и может сочетаться со множеством других слов.

В словосочетаниях *дать пояснения* и *дать указание* существительные употребляются в своем прямом значении, однако глагол *дать* обладает стёртым значением. Можно также отметить, что конструкции с лёгкими глаголами обладают воспроизводимостью и не допускают свободной замены компонентов (например, *дать указание*, но не *вручить указание*).

Таким образом, согласно классификации фразеологизмов, предложенной В.В. Виноградовым [Виноградов 1986], конструкции с лёгким глаголом можно отнести к фразеологическим сочетаниям.

Значимый вклад в исследование конструкций с лёгкими глаголами внёс И.А. Мельчук. Он изучал подобные конструкции в рамках теории лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow Текст» [Мельчук 1974], используя созданную им концепцию лексических функций.

Мельчук был одним из первых исследователей, давших формальное описание изучаемых конструкций, см. например, [Жолковский, Мельчук 1984]. Для описания конструкций он использовал **аппарат лексических функций**. Лексическая функция – это функция, которая принимает лексическую единицу в качестве аргумента и возвращает одну или набор нескольких других лексических единиц [Иорданская, Мельчук 2007].

Мельчук различает парадигматические лексические функции и синтагматические лексические функции. Именно синтагматические лексические функции занимают центральное место в его описании конструкций с лёгкими глаголами. Синтагматические лексические функции предназначены для описания систематических зависимостей внутри конструкций и в основном используются для кодирования коллокаций.

Для описания конструкций с лёгкими глаголами И. А. Мельчук использует лексические функции семейств OPER, FUNC и LABOR. Все три лексические функции принимают предикативное существительное в качестве аргумента и возвращают вспомогательный глагол. Мельчук использует трехуровневый подход к синтаксису и семантике, а значит, он предлагает концепцию, в которой между семантикой и поверхностным представлением языка наличествует промежуточный уровень, называемый глубоким синтаксисом.

Для предикативных существительных, т. е. существительных, имеющих семантические аргументы, модель Мельчука кодирует валентность в этом промежуточном уровне, используя понятие глубинных синтаксических актантов.

В конструкциях с лёгкими глаголами, кодируемых функцией OPER, предикативное существительное занимает позицию прямого объекта глагола. У функции OPER есть подстрочный индекс: OPER1, OPER2. “OPER1 — это глагол, соединяющий первый актант ключевого слова в качестве подлежащего с самим ключевым словом в качестве главного дополнения (P1 *обстреливает*, P2 = P1 *производит* [OPER1] *обстрел* [ключевое слово = S0 (*обстреливать*)] P2); OPER2 — это глагол, соединяющий второй актант ключевого слова в качестве подлежащего с самим ключевым словом в качестве главного дополнения (P2 *подвергается* [OPER2] *обстрелу со стороны P1*)” [Апресян 2008].

FUNC и LABOR функционируют аналогичным образом; в FUNC предикативное существительное занимает позицию субъекта глагола, подстрочный индекс кодирует, какой глубокий синтаксический актант из предикативных существительных занимает позицию прямого объекта. В глаголе LABOR предикативное существительное занимает позицию косвенного объекта, а индекс кодирует, какие актанты реализуются в позиции субъекта и прямого объекта опорного глагола [Там же].

В русском языке существует несколько синтаксических моделей конструкций с лёгкими глаголами, среди них:

- глагол + существительное в В. п. (*давать указание, производить работу*),
- глагол + существительное в Д. п. (*подвергать сомнению*),
- глагол + существительное в Т. п. (*заниматься бегом*),
- глагол + предложная группа (*ставить под сомнение*).

Не все исследователи сходятся во мнении относительно того, какие критерии стоит применять для описания и поиска конструкций с лёгкими глаголами. Некоторые исследователи [v. Polenz 1987; Kearns 2002] считают, что подобными конструкциями можно считать исключительно сочетания “глагол + отглагольное существительное”, другие [Alba-Salas 2002; Maiko 2020] считают, что понятие “конструкции с лёгкими глаголами” является более широким.

В настоящей работе будут рассмотрены исключительно конструкции вида “лёгкий глагол + глагольная номинализация”.

1.3. Параметры выделения конструкций с лёгкими глаголами в русском языке

Для того, чтобы выделить конструкции с лёгкими глаголами, нужно задать сколько-нибудь однозначные параметры, согласно которым можно будет отличать подобные конструкции от других глагольно-именных сочетаний. Исследователи, занимающиеся изучением конструкций с лёгкими глаголами, предлагают использовать различные наборы критериев и тестов для выделения конструкций с лёгкими глаголами (достаточно подробный обзор различных тестов и критериев можно найти в [Langer 2009]).

В моей работе было принято решение использовать некоторые из семантических и синтаксических тестов, подходящих для русского языка и описанных в [Всеволодова, Кузьменкова 2003; Лагузова 2003].

Согласно [Лагузова 2003] среди характерных особенностей конструкций с лёгкими глаголами (автор использует термин “описательные глагольно-именные обороты”), выделяющих подобные конструкции среди других глагольно-именных сочетаний, присутствуют “грамматизация семантики глагольного компонента, возможность структурных преобразований, проницаемость структуры, синтаксическая нечленимость”.

Таким образом, для того, чтобы **отделить глагольно-именные сочетания с семантически обесцвеченным глаголом (т. е. конструкции с лёгкими глаголами) от других глагольно-именных сочетаний** (например, от свободных словосочетаний и идиом), можно использовать следующие **семантические и синтаксические тесты**.

1. Проверка возможности замены глагольно-именного сочетания одним словом (**проверка на наличие парафразы**), ср. *совершать нападение/нападать, делать сопоставление/сопоставлять*.

Так как семантическая связь между глаголом и существительным в конструкциях с лёгкими глаголами является более сильной, чем в свободных словосочетаниях (они, по сути, представляют собой одну семантическую единицу), подобные конструкции часто могут быть заменены одним словом. Этот тест может показать, что глагол в конструкции десемантизирован, но отрицательный ответ на тест не является достаточным для того, чтобы не относить конструкцию к конструкциям с лёгкими глаголами.

2. **Проверка возможности замены глагола на синоним с более специфическим значением:** *делать/изготавливать деталь, но: делать/*изготавливать заявление*.

Глагол в составе конструкций с лёгкими глаголами не может быть заменен на синоним с более специфическим значением, так как он десемантизирован, и его лексическое значение ослаблено, что приводит к тому, что он утрачивает синонимические связи.

Положительные ответы на приведенные тесты говорят о высокой степени семантической “обесцвеченности” глагола и, соответственно, о сильном влиянии глагольной номинализации на семантический компонент конструкции, таким образом отделяя конструкции с лёгкими глаголами от свободных словосочетаний.

Чтобы установить **проницаемость структуры проверяемого глагольно-именного сочетания**, можно применить следующие тесты.

1. **Проверка на возможность пассивизации:** *делать заявление/заявление было сделано, давать показания/показания даны.* При этом: *делать трагедию/*трагедия была сделана.*

Конструкции с лёгкими глаголами обычно положительно реагируют на этот тест, при этом фразеологизмы не допускают пассивизации.

2. **Проверка на возможность добавления прилагательного:** *сделал окончательное заявление, дал точные указания.* При этом: **дать большого леща.*

К существительному в конструкциях с лёгкими глаголами иногда можно добавить зависимое прилагательное, но добавление прилагательного к существительному в большинстве фразеологизмов невозможно.

3. **Проверка на возможность изменения формы числа существительного:** *сделал заявление/сделал заявления, отдал приказание/отдал приказания.* В конструкциях с лёгкими глаголами могут быть использованы существительные как в единственном, так и во множественном числе. Однако в идиомах существительное, используемое в единственном числе в составе идиомы, не может быть использовано во множественном числе и наоборот: *бить баклуши/*бить баклушу.*

Синтаксические тесты, приведенные выше, **помогают отделить конструкции с лёгкими глаголами от идиом**, так как конструкции с лёгкими глаголами допускают некоторые синтаксические трансформации, в

то время как большинство идиом не допускает их в силу высокой степени непроницаемости структуры [Всеволодова, Кузьменкова 2003].

1.4. Глагольная номинализация в составе конструкций с лёгкими глаголами

Согласно некоторым из подходов к изучению конструкций с лёгкими глаголами [v. Polenz 1987; Kearns 1988], в конструкциях с лёгкими глаголами одним из элементов конструкции, как правило, является глагольная номинализация. В научной литературе, посвященной изучению глагольных номинализаций, для обозначения этого явления также используются такие термины, как “отглагольное существительное” и “девербатив”.

Под “номинализацией” понимается либо сам процесс “превращения глагола или прилагательного в существительное” [Givon 1984], (а в более широком смысле – как “процесс превращения прототипической глагольной клаузы, либо полной (включая подлежащее), либо глагольной (без подлежащего), в существительное” [Там же]), либо непосредственный результат этого процесса.

Согласно [Сердобольская 2008] отглагольные существительные, образуемые в результате номинализации, как правило, “приобретают морфосинтаксические свойства имени: способность присоединять показатели падежа, определенности/неопределенности (артиклы), управлять генитивом и притяжательными формами имени. При этом они могут сохранять те или иные глагольные свойства, например, управляют именем в аккузативе, оформляются показателями залога / актантной деривации и т. д.”.

Этот феномен можно объяснить тем, что по семантическим признакам глагольные номинализации ближе к глаголам, при этом их грамматические характеристики близки к грамматическим характеристикам существительных. Нельзя утверждать, что отглагольные существительные богаче или беднее глаголов по семантике [Гвоздев 1958].

Согласно [Кожина 2003] номинализация позволяет создавать более точные и объективные тексты и её использование оправдано там, где это необходимо — например, в текстах юридических документов.

Замена лексического глагола на конструкцию с лёгким глаголом и номинализацией приводит к многословию (**увеличивает длину предложения** в словах, тем самым усложняя его). Более длинные предложения сложнее для восприятия [Дружкин 2016], они менее свойственны для устного бытового общения.

Глагольные номинализации (так же, как и конструкции с лёгкими глаголами), считаются одним из признаков официально-делового стиля речи [Кожина 2003; Розина 2008; Голуб 2010], подробнее об этом см. раздел 1.5 ниже.

1.5. Конструкции с лёгкими глаголами как один из признаков официально-делового стиля

Стилистика изучает разные выразительные средства, существующие в языке, а также правила и закономерности, согласно которым язык используется в разных сферах деятельности [Голуб 2010].

В стилистике выделяют следующие основные направления (см., например, [Кожина 2003]):

- стилистика языкового строя, или структурная стилистика;
- функциональная стилистика

Функциональная стилистика – это основное направление современной отечественной стилистики, которое изучает закономерности, согласно которым функционирует язык, а также различную специфику и речевую системность функциональных стилей [Кожина 2003].

Тексты можно отнести к разным функциональным стилям в зависимости от их содержательных и формально-языковых свойств. Функциональный стиль можно определить как некую “разновидность

литературного языка, выполняющую определенную функцию в общении” [Голуб 2010].

Общего мнения о количестве функциональных стилей в русском языке нет. Однако большинство авторов всё же сходятся на том, что можно выделить как минимум **пять различных функциональных стилей** [Кожина 2003]:

- разговорный,
- научный,
- официально-деловой,
- публицистический,
- художественный.

Можно выделить несколько основных экстралингвистических особенностей, присущих каждому функциональному стилю [Там же]:

- каждый стиль имеет определенную сферу применения и определенный круг тем,
- каждому стилю свойственны свои условия общения,
- тексты каждого стиля выполняют свою определенную задачу.

Наиболее строгие границы сферы применения наблюдаются у текстов официально-делового стиля речи. К официально-деловому стилю можно отнести тексты юридических документов, тексты деловой переписки, тексты законов (как правило, это письменные монологические тексты).

К **особенностям официально-делового стиля** можно отнести, в частности:

- использование слов с несколькими основами (*работодатель, квартиросъемщик*),
- использование отглагольных существительных (*подписание, задержание*),
- использование сочетаний “вспомогательного глагола с существительным, называющим действие” (*делать заявление, давать согласие*),

- частое использование “глаголов-связок (*является*)” [Голуб 2010].

Необходимость придерживаться строгих правил при написании текстов официально-делового стиля приводит к тому, что в текстах этого стиля активно используются устойчивые (в некотором смысле даже клишированные) выражения и синтаксические конструкции.

Из-за расширения сферы делового общения, происходящего начиная с середины двадцатого века, существует тенденция к использованию элементов официально-делового стиля в текстах других стилей, см., например, [Розина 2008]. Применение слов и конструкций, свойственных официально-деловому стилю речи, **в текстах других стилей** (например, разговорного), принято относить к стилистическим ошибкам [Кожина 2003].

Название этому явлению (“**канцелярит**”) впервые дал К.И. Чуковский в своей книге “Живой как жизнь” [Чуковский 1966]. Он же выразил опасения, что канцеляризмы проникают в речь обычных людей даже там, где это совсем не уместно.

“**Канцеляризмами**” называют слова, сочетания, конструкции, свойственные текстам официально-делового стиля. Согласно [Кожина 2003], к канцеляризмам можно отнести “отдельные слова с окраской официально-делового стиля (*уведомление, ходатайствовать, именуемый, надлежит* и т.п.) и синтаксические конструкции, построенные по определенным моделям (“цепочка” форм родительного падежа существительных, напр.: *деятельностью, не преследующей цели получения прибыли; выяснение условий совершения преступления; сочетание существительного с делексикализированным глаголом, напр.: оказывать помощь* вместо *помогать, проводить контроль* вместо *контролировать*)”.

Однако все перечисленные выше лексические и синтаксические конструкции можно считать канцеляризмами только в тех случаях, когда они

используются в текстах, не относящихся к официально-деловому стилю [Там же].

В настоящей работе выдвигаются гипотезы, согласно которым конструкции с лёгкими глаголами чаще встречаются в текстах публичной (а не непубличной, неофициальной) и монологической (а не диалогической) речи, а частотность их использования в текстах, не относящихся к официально-деловому стилю, в последние годы становится выше.

Результаты проверки гипотез, выдвинутых в этой работе, должны среди прочего показать, насколько канцелярит влияет на русскую устную речь.

1.6. Выводы к Главе 1

Большинство лингвистов рассматривает конструкции с лёгкими глаголами как отдельный класс словосочетаний, который нельзя отнести ни к свободным словосочетаниями, ни к идиомам, и которые, тем не менее, обладают некоторыми признаками и идиом, и свободных словосочетаний [Апресян 2004; Butt 2003].

Подобные конструкции встречаются во многих языках, для их обозначения чаще используются такие термины, как “light verb constructions” ‘конструкции с лёгкими глаголами’ и “support verb constructions” ‘конструкции с поддерживающими/опорными глаголами’ [Danlos 2011; Butt 2011; Langer 2009].

В настоящей работе под **“конструкциями с лёгкими глаголами”** понимаются глагольно-именные сочетания, основное лексическое значение которых выражается именной группой с неизменяемым существительным или глагольной номинализацией, и в которых присутствует семантически частично или полностью “обесцвеченный” глагол, выполняющий функцию обозначения грамматических категорий [Апресян 2004].

Под «глагольной номинализацией» в работе понимается имя существительное, “образованное от глагола и имеющее значение действия, процесса или состояния” [Пчелинцева 2016].

Конструкции вида “лёгкий глагол + глагольная номинализация” можно отнести к одному из признаков официально-делового стиля речи.

Их активное использование в других функциональных стилях речи считается стилистической ошибкой и является признаком так называемого “канцелярита” [Кожина 2003]. Исследование их использования в устной речи поможет понять, насколько велико влияние канцелярита на устную русскую речь, и как оно изменилось за последние годы.

Глава 2. Исследование конструкций вида “лёгкий глагол + глагольная номинализация” на материале корпусов устной речи

2.1. Цели исследования

Целью данного исследования является анализ использования конструкций вида «лёгкий глагол + глагольная номинализация» в устной русской речи.

Для исследования выбраны глаголы *делать* и *сделать* и конструкции “*делать/сделать* + глагольная номинализация”. Глаголы были выбраны из-за того, что являются самыми частотными из кандидатов в лёгкие глаголы в русском языке (по данным “Нового частотного словаря русской лексики”, dict.ruslang.ru) частотность глагола *сделать* составляет 743.5 ipm, частотность глагола *делать* – 701.1 ipm).

2.2. Материал исследования

Материалом исследования послужили данные устного подкорпуса Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Планировалось, что материалом станут также данные корпуса “Один речевой день” (далее – ОРД, ord.spbu.ru)¹ и данные коллекции расшифровок интервью российских чиновников.² Однако во время сбора материала в этих корпусах удалось найти лишь небольшое количество примеров (всего 5 вхождений в ОРД и 19 – в коллекции интервью), поэтому было принято решение проводить дальнейшее исследование исключительно на материале данных НКРЯ.

Отсутствие в ОРД и в коллекции интервью значимого количества вхождений с конструкциями, поиск которых проводился в рамках этой работы, позволяет предположить, что подобные конструкции в принципе встречаются в устной речи относительно редко. При этом ipm конструкций

¹ “Один речевой день” – это корпус устной речи, созданный с использованием методики двадцатичетырёхчасовой записи, которая позволила получить “максимально естественную речь человека в условиях повседневного общения”. Корпус состоит из 1250 часов записей, собранных от 128 информантов или 1 млн. словоупотреблений в текстовых расшифровках. Для поиска доступен онлайн-подкорпус размером 300 тыс. словоупотреблений.

² Коллекция интервью состоит из расшифровок текстов интервью чиновников и включает в себя 90 текстовых документов общим объемом более 260 тыс. словоупотреблений.

с лёгкими глаголами *делать/сделать* в коллекции интервью чиновников оказался в четыре раза выше (73), чем *ipm* этих конструкций в онлайн-подкорпусе ОРД (16,6). Можно предположить, что чиновники постоянно взаимодействуют с официальными документами, и потому чаще используют в своих текстах элементы официально-делового стиля (даже в устной речи).

Национальный корпус русского языка объёмом более 336 млн. словоупотреблений включает в себя собрание корпусов, каждый из которых предназначен для решения определенных лингвистических задач.

Подкорпус устной речи объёмом 13,4 млн. слов (по состоянию на март 2022 г.) включает в себя расшифровки записей устной речи, а также транскрипты кинофильмов, театральных спектаклей и записей чтения художественной прозы (1900-2000-е гг.). Подкорпус содержит тексты самых разных жанров и типов, разного происхождения с точки зрения географии.

Материал в устном подкорпусе представлен в виде транскриптов, прослушивание звучащего текста невозможно. Подкорпус размечен с использованием стандартной для Национального корпуса русского языка морфологической и семантической разметки, а также метатекстовой разметки, в которую включены: географическое происхождение текста, тип текста, пол и возраст говорящего и пр.

2.3. Методика исследования

В исследовании был использован **метод корпусного анализа языковых данных**. Термины “корпус” и “корпусная лингвистика” появились в 60-е гг. XX в. Корпус следует понимать как “ограниченный по объёму набор электронных текстов, собранных с целью максимально точно представлять исследуемый вариант языка” [McEnery, Wilson 2001].

Возможность использовать в исследованиях современные электронные корпусы позволяет лингвистам взглянуть на язык с другой точки зрения и перейти от анализа системы языка к анализу речи.

По мнению В. А. Плунгяна “корпус – это не просто дань техническому прогрессу или более удобный инструмент для поиска примеров; это именно примета новой идеологии изучения языка, для которой язык – вообще говоря, и есть корпус, как бы вызываяще это ни звучало по отношению к предшествующей теоретической традиции” [Плунгян 2008].

Использование корпуса позволяет получать большие объемы необходимых для исследования данных, анализировать разные аспекты употребления языковых единиц, проверять гипотезы и делать выводы, основываясь на полученной статистике.

При помощи корпусов стало возможным исследование новых для лингвистики задач, в первую очередь, – тех, которые подразумевают необходимость фиксации состояния языка какой-либо ограниченный временной период, например, изучение “малозаметных изменений сочетаемости и значений слов, изменений частотности различных конструкций или частотности употребления лексических и грамматических вариантов, регистрация появления или угасания отдельных явлений языка и т. п.” [Плунгян 2008].

В ходе исследования из текстов **устного подкорпуса Национального корпуса русского языка** были выделены сочетания вида “*V делать | сделать* + отглагольное существительное”. Для получения выдачи использовался **поисковый запрос** “*делать | сделать* + S, r:abstr & der:v”. Поиск производился в пользовательском подкорпусе размером 9,3 млн словоупотреблений. Пользовательский подкорпус включал тексты публичной и непубличной устной речи, созданные в период с 1960 по 2019 г., подробнее см. раздел 2.4 ниже.

2.4. Анализ данных устного подкорпуса Национального корпуса русского языка

Из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка были отобраны только те тексты, которые относились либо к публичной, либо

к непубличной устной речи, соответственно, при поиске были исключены транскрипты кинофильмов, театральных спектаклей и записей чтения художественной прозы.

В результате этого отбора был получен подкорпус объемом **9,3 млн** словоупотреблений. В подкорпусе **2,1 млн** словоупотреблений относились к непубличной речи, и **7,2 млн** – к публичной. Распределение текстов по годам (десятилетиям) представлено в Таблице 1 ниже.

**Таблица 1. Распределение количества слов в подкорпусе
(по десятилетиям)**

Год:	Количество словоупотреблений в подкорпусе в зависимости от десятилетия появления:
1960-1969	210 278
1970-1979	636 544
1980-1989	368 172
1990-1999	454 135
2000-2009	6 076 251
2010-2019	1 554 488

В подкорпусе, состоящем из текстов публичной и непубличной устной речи, был произведен поиск сочетаний вида “глагол *делать/сделать* + отглагольное существительное”. В результате было найдено **899 вхождений**. Чтобы исключить из выборки те словосочетания, которые не относятся к конструкциям с лёгкими глаголами, все найденные вхождения были дополнительно проверены с помощью семантических и синтаксических тестов, обсуждаемых в разделе 1.3 Главы 1 выше. В результате было отобрано **484 вхождения** вида “глагол *делать/сделать* + глагольная номинализация”.

Таблицы, включающие в себя все найденные вхождения, можно найти по ссылке <https://disk.yandex.ru/d/VQO2ibHrW7GWrA>, см. Приложение 1.

Вхождения были вручную размечены (снова см. Приложение 1) с указанием периода появления, контекста, того, является речь публичной или непубличной, диалогической или монологической, а также с учётом некоторых структурных особенностей изучаемых конструкций (наклонение глагола, число существительного).

Стоит добавить, что в Национальном корпусе русского языка в метаданных описан тип текста (рассказ, интервью, лекция и т. д.), но нет эксплицитного указания на то, к диалогической или монологической речи относится текст. Для того, чтобы узнать точное количество словоупотреблений, относящихся к диалогической или монологической речи, необходимо было определить, какие типы текста относятся к диалогической, а какие – к монологической речи. Соответственно, типы текстов были распределены вручную (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Распределение типов текста

Диалогическая речь	Монологическая речь
беседа, встреча с читателями, встреча со слушателями, дискуссия, интервью, круглый стол, парламентские слушания, пресс-конференция, реалити-шоу, семинар, совещание, ток-шоу, беседа, микродиалог, разговор, спор	доклад, комментарий, конференция, лекция, пересказ, рассказ, репортаж, речь, эссе устное, проповедь, пересказ, рассказ

Характеристики пользовательского подкорпуса таковы: к диалогической речи можно отнести **8 млн** словоупотреблений, а к монологической – **1,3 млн словоупотреблений**.

2.5. Проверка гипотез, описание некоторых структурных особенностей изучаемых конструкций

2.5.1. Частотность конструкций

Для проверки гипотез необходимо оценить относительную частотность изучаемых конструкций в *ipm* (количестве вхождений на миллион слов корпуса). Это нужно для того, чтобы сравнивать данные объективно, так как объёмы подкорпусов иногда отличаются друг от друга в несколько раз (как, например, в случае с подкорпусом публичной и подкорпусом непубличной речи).

Сначала было найдено количество вхождений в целом для каждой конструкции с “*делать*” и “*сделать*” в публичной vs непубличной и монологической vs диалогической речи, а также количество вхождений, появившихся в определенное десятилетие.

Полученные данные представлены в таблицах ниже. В Таблице 3 указано количество вхождений для конструкций с каждым глаголом в текстах публичной и непубличной речи.

Таблица 3. Количество вхождений, публичная/непубличная речь

Глагол:	Публичная речь, кол-во вхождений, всего	Непубличная речь, кол-во вхождений, всего
<i>делать</i>	191	49
<i>сделать</i>	214	31

В Таблице 4 указано количество вхождений для конструкций с каждым глаголом в текстах монологической и диалогической речи.

Таблица 4. Количество вхождений, монологическая/диалогическая речь

Глагол:	Монологическая речь, кол-во вхождений, всего:	Диалогическая речь, кол-во вхождений, всего:
<i>делать</i>	48	189
<i>сделать</i>	86	159

В Таблице 5 указано распределение количества вхождений для конструкций с каждым глаголом в зависимости от десятилетия появления текста, содержащего вхождение.

Таблица 5. Количество вхождений, распределение по десятилетиям

Период	Количество вхождений с глаголом <i>делать</i>	Количество вхождений с глаголом <i>сделать</i>
1960-1969	9	1
1970-1979	22	8
1980-1989	5	4
1990-1999	11	6
2000-2009	137	190
2010-2019	55	36

После этого были вычислены относительные частоты. Полученные данные также внесены в таблицы, представленные ниже. В Таблице 6 указаны относительные частоты в *ipm* конструкций с каждым глаголом в текстах публичной и непубличной речи.

Таблица 6. Относительная частота в *ipm*, публичная/непубличная речь

Глагол:	Публичная речь, <i>ipm</i>	Непубличная речь, <i>ipm</i>:
<i>делать</i>	25,1	23,3
<i>сделать</i>	28,1	14,8

В Таблице 7 указаны относительные частоты в ірп для конструкций с каждым глаголом в текстах монологической и диалогической речи.

**Таблица 7. Относительные частоты в ірп,
монологическая/диалогическая речь**

Глагол:	Монологическая речь, ірп	Диалогическая речь, ірп:
<i>делать</i>	36,9	23,6
<i>сделать</i>	66,1	19,9

В Таблице 8 указано распределение количества вхождений в ірп для конструкций с каждым глаголом, в зависимости от десятилетия появления текста, содержащего вхождение.

Таблица 8. Количество вхождений в ірп, распределение по годам

Период	Количество вхождений с глаголом <i>делать</i>, ірп	Количество вхождений с глаголом <i>сделать</i>, ірп
1960-1969	42,8	4,7
1970-1979	34,6	12,6
1980-1989	13,6	10,9
1990-1999	24,2	13,2
2000-2009	22,5	31,3
2010-2019	35,4	23,2

В результате сравнения полученных количественных данных можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Частота употребления конструкций и с глаголом *делать*, и с глаголом *сделать* **выше в монологической речи** (36,9 ірп для *делать* и 66,1 ірп для *сделать* в монологической речи против 23,6 ірп для *делать* и 19,9 ірп для *сделать* в диалогической).

2. Частота употребления конструкций **выше в публичной речи** (25,1 ірм для *делать* и 28,1 ірм для *сделать* в публичной vs 23,3 ірм для *делать* и 14,8 ірм для *сделать* в непубличной).

Согласно полученным данным, **частотность конструкций с лёгкими глаголами *делать/сделать* не показывает поступательного роста с каждым десятилетием.** Частотность изменялась, но не всегда в сторону увеличения, см. Рисунок 1 и 2.

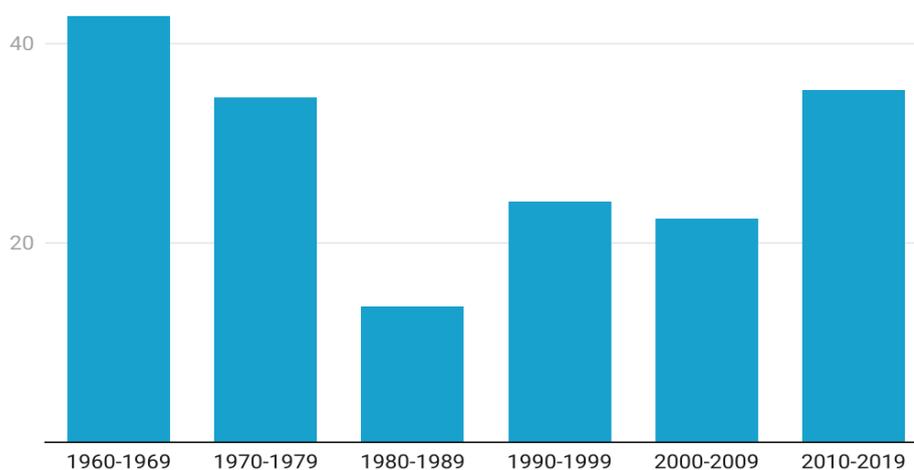

Рисунок 1. Изменение частотности конструкций с глаголом *делать* (по десятилетиям)

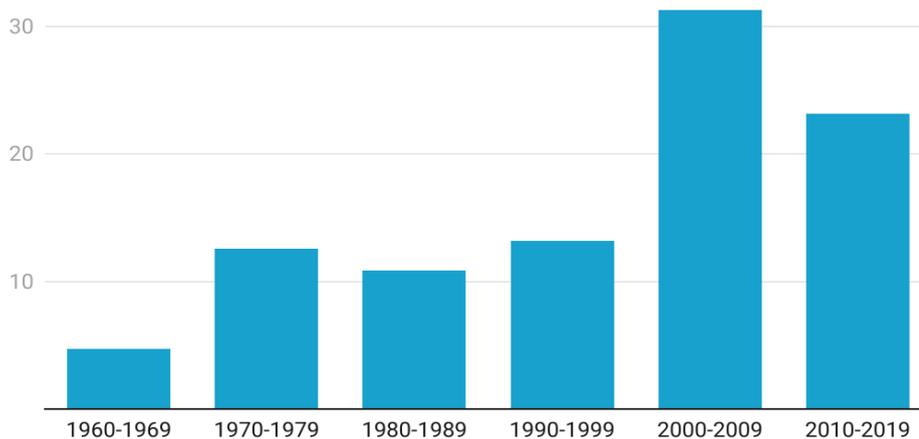

Рисунок 2. Изменение частотности конструкций с глаголом *сделать* (по десятилетиям)

2.5.2. Некоторые структурные особенности конструкций

После разметки вхождений с учетом их структурных особенностей можно сказать, что наиболее употребительны конструкции с глаголом в изъявительном наклонении (479 вхождений из 484). Ср. примеры подобных конструкций в контекстах, в которых они встретились в НКРЯ:

(3) *Мы сейчас не говорим/ кто будет конкретно **делать** восхождение.* [Совещание альпинистов, Бишкек (2000-2005)]

(4) *Которые **сделали выбор** в пользу российского гражданства.* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Воронеж) (2003)]

Относительно небольшое количество конструкций содержат глагол в повелительном наклонении (5 вхождений из 484, из них 3 с глаголом *делать* и 2 с глаголом *сделать*):

(5) *Благодаря кому — **делайте** оценку сами.* [Выборы в Государственную думу. Дебаты на канале «Россия-1». 23.08.2016. (2016)]

(6) *То есть **посмотрите** и **сделайте** выводы сами/ то есть информация без комментариев.* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Самара) (2000)]

В проанализированных конструкциях существительные чаще (355 вхождений из 484) употребляются в единственном числе, ср. примеры (7) и (8):

(7) *Тут поступило предложение членов президиума перед выступлением оппонентов **сделать сообщение** по выступлению оппонентов.* [Общее собрание представителей клубов любителей фантастики (1987)]

(8) *На биологическом факультете стали **делать набор** специалистов по молекулярной биологии и соответственно изменили требования к тем/ кто стремился на биофак.* [П.П. Смолин. Беседы В.Д. Дувакина с П.П. Смолиным (1975)]

Тем не менее, относительно большой процент конструкций (129 вхождений из 484, 26,6%) содержит существительные во множественном числе:

(9) *И посадили меня **делать** расчеты.* [Биография (беседа лингвиста с информантом) (1997)]

(10) *Видимо/ сегодняшние муниципальные образования/ их советы должны **сделать предложения** на эту тему/ а субъектам/ допустим/ опять же своим законом нужно это узаконить.* [Парламентские слушания о проекте федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003)]

На Рисунках 3 и 4 показаны диаграммы распределения конструкций с глаголами *делать* и *сделать* в зависимости от числа существительного в конструкции.

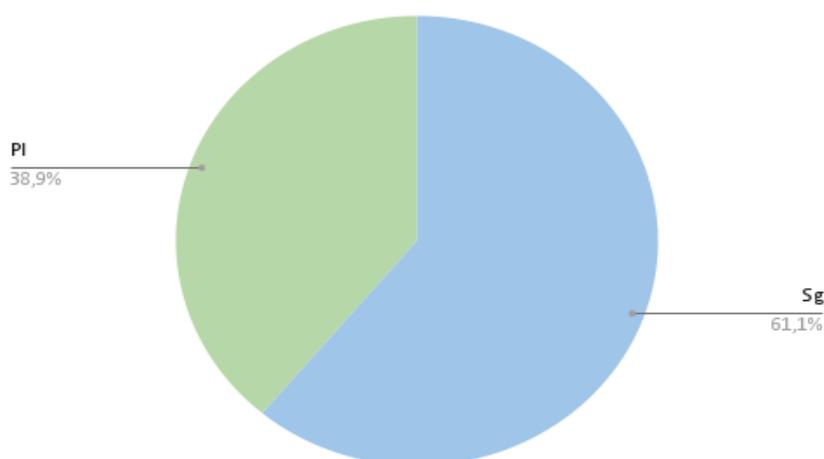

Рисунок 3. Распределение конструкций с глаголом *делать* (Sg vs Pl)

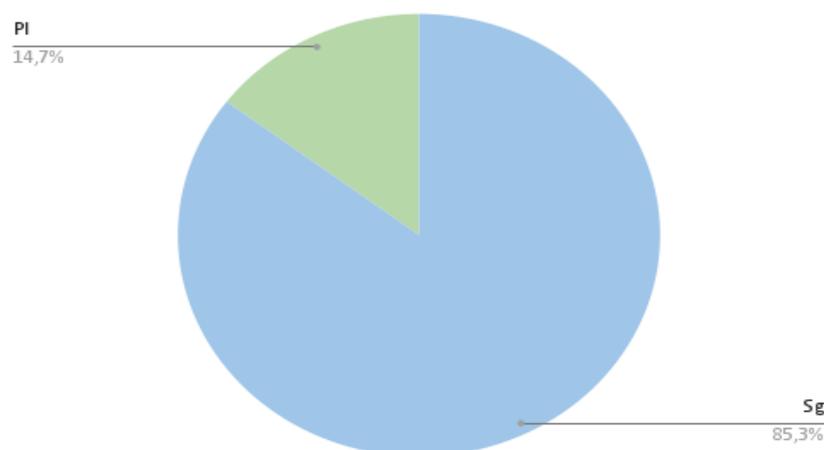

Рисунок 4. Распределение конструкций с глаголом *сделать* (Sg vs Pl)

В конструкциях с глаголом *делать* во множественном числе встретились такие существительные, как *взятка, сопоставление, доклад, вливание, наставление, вывод, выезд, расчёт, указание, исследование, ставка, запись, открытие, поправка, заимствование, проверка, предложение, заявление, утверждение, упражнение, заход, измерение, заказ, наблюдение, опрос, поправка.*

В конструкциях с глаголом *сделать* во множественном числе встретились существительные *дополнение, доклад, вывод, запас, расчет, заявление, предложение, запись.*

Ранее в разделе 1.3. Главы 1 в качестве одного из возможных тестов для выделения конструкций с лёгкими глаголами приводилась проверка на возможность изменения формы числа существительного, так как согласно [Всеволодова, Кузьменкова 2003], в отличие от идиом, конструкции с лёгкими глаголами допускают некоторые синтаксические трансформации, среди которых — изменение формы числа существительного.

Среди проанализированных конструкций более четверти содержат существительное во множественном числе, при этом большая часть проанализированных конструкций допускает изменение числа существительного, что дополнительно подтверждает тот факт, что по классификации В.В. Виноградова конструкции с лёгкими глаголами ближе к фразеологическим сочетаниям, т. е. они обладают признаками не только идиом, но и свободных словосочетаний.

2.5.3. Выбор статистического теста

Для того, чтобы проверить различия, наблюдаемые между частотностью конструкций с лёгкими глаголами *делать/сделать* в публичной и непубличной, а также в монологической и диалогической речи, на статистическую значимость, был применен критерий log-likelihood (G^2).

Выбор меры выполнен под влиянием [Rayson 2008]. Все необходимые статистические расчеты производились при помощи калькулятора ucrel.lancs.ac.uk/llwizard.html. Статистически значимыми признавались те результаты, р-уровень значимости которых был меньше 0,05.

2.5.4. Результаты проверки гипотез

Проверка гипотез с помощью статистического теста G^2 показала следующие результаты.

1. Конструкции с лёгким глаголом вида “глагол *сделать* + глагольная номинализация” встречаются в публичной речи статистически значимо чаще, чем в непубличной (р-уровень значимости $< 0,001$).
2. Различия во встречаемости конструкций вида “глагол *делать* + глагольная номинализация” в текстах публичной речи и в текстах непубличной речи статистически незначимы (р-уровень значимости $> 0,05$).
3. Сочетания и с глаголом *делать*, и с глаголом *сделать* статистически значимо чаще встречаются в текстах монологической, чем в текстах диалогической речи (р-уровень значимости $< 0,01$).

Распределение вхождений в зависимости от наклонения глагола и числа существительного **оказалось статистически значимым.**

1. Глаголы в конструкциях с лёгкими глаголами *делать/сделать* чаще находятся в изъявительном наклонении, чем в повелительном (р-уровень значимости $< 0,001$).
2. Существительные в конструкциях с лёгкими глаголами *делать/сделать* статистически значимо чаще выступают в форме единственного числа (р-уровень значимости $< 0,001$).

При этом нужно отметить, что анализ собранных данных не показывает поступательного роста употребительности конструкций с каждым десятилетием.

2.6. Выводы к Главе 2

Во второй главе на материале подкорпуса публичной и непубличной устной речи НКРЯ объемом 9,3 млн словоупотреблений были рассмотрены конструкции вида “лёгкий глагол *делать/сделать* + глагольная номинализация”. Была сформирована и размечена выборка конструкций, состоящая из 484 вхождений.

Были проверены три рабочие гипотезы исследования, проанализированы некоторые структурные особенности конструкций.

Основные результаты таковы.

Можно сделать вывод, что конструкции с лёгкими глаголами *делать/сделать* действительно **чаще встречаются в монологической речи, чем в диалогической.**

Относительно различий между частотностью изучаемых конструкций в публичной и непубличной речи нельзя сделать однозначных выводов, так как для конструкций с глаголом *делать* p -уровень значимости в тесте G^2 оказался $>0,05$. Тем не менее, частотность конструкций с этим глаголом в текстах публичной речи незначительно выше (25,1 ipm для публичной vs 23,3 ipm для непубличной).

Гипотеза об увеличении частотности конструкций с лёгкими глаголами *делать/сделать* в последние годы ни подтверждена, ни опровергнута.

Полученные результаты в целом позволяют предположить, что и другие лёгкие глаголы чаще встречаются в составе конструкций с лёгкими глаголами в текстах монологической и публичной, чем в текстах диалогической и непубличной речи. Кроме того, можно предположить, что влияние официально-делового стиля речи на русский язык с годами не растёт; это заставляет осторожнее относиться к прогнозам относительно уровня

влияния канцелярита на русскую речь, которые можно встретить, например, в [Чуковский 1966; Галь 1979].

Заключение

В настоящей работе рассмотрен особый тип глагольно-именных сочетаний — конструкции с лёгкими глаголами, образованные с помощью десемантизированного “лёгкого” глагола и глагольной номинализации. Проведено корпусное исследование, включавшее в себя поиск сочетаний в устном подкорпусе НКРЯ и последующий анализ полученных данных.

На корпусном материале проверены три гипотезы, выдвинутые в работе:

1. гипотеза о том, что с годами количество изучаемых конструкций нарастает (т.е. влияние “канцелярита” на русский язык увеличивается),
2. гипотеза о том, что конструкции с лёгкими глаголами чаще встречаются в публичной речи (по сравнению с непубличной),
3. гипотеза о том, что конструкции с лёгкими глаголами чаще встречаются в монологической речи (по сравнению с диалогической).

Анализ данных показывает, что в текстах монологической и в текстах публичной речи конструкции с лёгкими глаголами *делать/сделать* встречаются чаще, чем в текстах диалогической и в текстах непубличной речи. При этом гипотезу о нарастающем с годами влиянии канцелярита на русский язык нельзя считать подтвержденной — частотность конструкций с лёгкими глаголами *делать/сделать* не увеличивается поступательно, а изменяется с течением времени как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

В работе были проанализированы и некоторые структурные особенности изучаемых конструкций; полученные данные могут помочь в поиске подобных конструкций в корпусах текстов в ходе дальнейших исследований.

Результаты работы могут положить начало дальнейшим (более обширным) исследованиям использования конструкций с лёгкими глаголами

в устной речи, быть полезными в контексте изучения влияния официально-делового стиля на другие функциональные стили.

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю. Д. О семантической мотивированности лексических функций-коллокатов // Вопросы языкознания. — М., 2008, №5, стр. 3-33.
2. Апресян Ю. Д. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопросы языкознания. — М., 2004, № 4, стр. 3-18.
3. Апресян Ю. Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография. — М.: Языки славянских культур, 2006.
4. Буслаев Ф. И., Историческая грамматика русского языка. — М., 1959.
5. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. — М.: Наука, 1986.
6. Галь Н. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. — М.: Книга, 1979.
7. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. — М., 1958.
8. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. Учебное пособие. 11-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2010.
9. Дружкин К. Ю. Метрики удобочитаемости для русского языка. Выпускная квалификационная работа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М., 2016.
10. Жолковский А. К., Мельчук И. А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. — W.: Wiener Slavistischer Almanach, 1984.
11. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. — М.: Языки славянских культур, 2007.

12. Копотев М. В., Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов. — П.: Animedia Company, 2014.
13. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow Текст». — М., 1974
14. Ожегов С. И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. — М., 1957.
15. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Языки славянской культуры, 2001.
16. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // РЯНО. — М., 2008, стр. 7-20.
17. Пчелинцева Е. Э. Аспектуальные признаки в отглагольных именах действия в русском, украинском и польском языках. Диссертация на соискание степени доктора Филологических наук, ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН. — СПб., 2016.
18. Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г. Научное наследие Чарльза Филлмора и современная теория языка // Вопросы языкознания. — М., 2016, №2, стр. 7-21.
19. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. 10-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2005.
20. Сидорец В. С. Современные восточнославянские неоднословные наименования действия с десемантизированным компонентом в системно-функциональном сопоставительном аспекте // Вопросы языкознания. — М., 1999, № 6, стр. 3-18.
21. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. — М.: Наука, 1981.
22. Чуковский К. И. Живой как жизнь: о русском языке. — М., 1966.

23. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
24. Alba-Salas J. Light Verb Constructions in Romance: A Syntactic Analysis, PhD. diss., Cornell University. — 2002.
25. Bak, J. The light verb constructions in Korean. — 2011.
26. Buscha J., Helbig G. Deutsche Grammatik: ein Handbuch für den Ausländerunterricht. — М.: Klett-Langenscheidt, 2013.
27. Butt, M. The Light Verb Jungle. // Harvard Working Papers in Linguistics. — 2003.
28. Butt M., Geuder W. Light Verbs in Urdu and Grammaticalization // Words in Time: Diachronic Semantics from Different Points of View. — B.: Mouton de Gruyter, 2011.
29. Danlos L. Support verb constructions: Linguistic properties, representation, translation. // Journal of French Language Studies. — 2011, pp. 1-32.
30. Givon T. On understanding grammar. — N.Y., 1979.
31. Grimshaw J., Mester A. Light Verbs and Θ -Marking. // Linguistic Inquiry — 1988, pp. 205–232.
32. Hilpert M. Construction Grammar and its Application to English. — E.: Edinburgh University Press, 2014.
33. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles, — L.: Bradford & Dickens Drayton House, 1942.
34. Kageyama, T. Compound and Complex Predicates in Japanese. Oxford Research Encyclopedia of Linguistics. — 2018.
35. Kearns K. Light verbs in English. — 2002.
36. Langer S. A Formal Specification of Support Verb Constructions. — 2009.
37. McEnery T. Wilson A. Corpus Linguistics (second edition). — 2001.
38. Miyamoto T. The Light Verb Construction in Japanese. The role of the verbal noun. — A.: John Benjamins, 2000.
39. Nickel G. Complex verbal structures in English. — 1968.

- 40.v. Polenz P. Funktionsverben, Funktionsverbgefüge und verwandtes
Vorschläge zur satzsemantischen Lexikographie. — 1987, pp. 169-189.
- 41.Ramos M. A. Étude sémantico-syntaxique des constructions à verbe
support. — 1999.
- 42.Rayson P. From key words to key semantic domains. // International Journal
of Corpus Linguistics. — 2008, pp. 519-549.
- 43.Shinichiro T. Light Verb Constructions in Legal Discourse. — 2016.
- 44.Maiko T. What Can You Give in Italian That You Can't Give in Russian. A
Contrastive Study of Constructions with the Light Verbs Dare in Italian and
Davat Dat in Russian. — University of Bialystok Publishing House, 2020.
- 45.Wierzbicka A. Why can you Have a Drink when you can't Have an
Eat? // Language Vol. No. 58. — 1982, pp. 753–799.

Список интернет-ресурсов:

1. Новый частотный словарь русской лексики <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
2. Один речевой день <https://ord.spbu.ru/>
3. Национальный корпус русского языка <https://ruscorpora.ru/new/>
4. Log-likelihood and effect size calculator
<https://ucrel.lancs.ac.uk/llwizard.html>

Словарные источники:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка /
Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В.
Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1997.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / Советская
энциклопедия. — М. — 1966.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред.
М. Н. Кожинной, члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова,

А. П. Сковородников. — 2-е изд., испр. и доп. - М. : Флинта : Наука, 2006.

Приложение 1

Таблицы, включающие в себя все найденные вхождения:

<https://disk.yandex.ru/d/VQO2ibHrW7GWrA>